

УДК 94(410) «7/8»
DOI 10.23951/1609-624X-2018-5-74-80

ОБРАЗ ЖЕНЫ ПРАВИТЕЛЯ В СОЧИНЕНИЯХ АНГЛОСАКСОНСКИХ ЦЕРКОВНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ И БИОГРАФОВ VIII–IX ВЕКОВ

И. И. Болдырева

Воронежский государственный медицинский университет им. Н. Н. Бурденко, Воронеж

Рассматриваются образы англосаксонских королей в сочинениях биографов и церковных писателей Англии VIII–IX вв. На материале «Жизнеописания короля Альфреда», «Жития святого Уилфреда Йоркского» и «Церковной истории народа англоv» показано, что исторические портреты жен англосаксонских правителей имеют свою специфику в зависимости от жанра и целей, которые ставил перед собой автор. Ранние англосаксонские королевы обладали высоким статусом, принимали участие в светских и церковных делах. Проанализированы упоминаемые источниками прецеденты соперничества королей с представителями светской и церковной знати.

Выявлено, что источником власти жены англосаксонского правителя являлись традиция и личная поддержка короля. Влияние королевы на политику государя осуществлялось через совет, что вызывало у христианских книжников ассоциации с библейским грехопадением. Отношение в светских и клерикальных кругах к власти королей не было однозначным. С одной стороны, их влияния опасались. Вместе с тем о королеве, оказывающей покровительство церкви, раннесредневековые авторы отзывались с уважением. Деграция статуса уэссекских королей в IX в. была обусловлена фактором исторической случайности.

Ключевые слова: *англосаксы, статус раннесредневековой королевы, Ассер, Эадбурга Мерсийская, королева Ирминбурга, королева Эанфледа, «Житие святого Уилфреда Йоркского», «Церковная история народа англоv».*

Традиционно отечественные медиевисты уделяют пристальное внимание вопросам возникновения, эволюции и функционирования в англосаксонском обществе различных потестарных институтов. Атрибутика королевской власти у англосаксов и специфика ее репрезентации в культуре той эпохи становятся объектом новейших исследований [1, 2]. На фоне обозначенных тенденций присутствующие в древнеанглийской книжности образы королей по-прежнему остаются малоизученными. Между тем эти образы не только иллюстрируют особенности восприятия представительницы слабого пола в средневековой культуре мужчин. Являясь ценным дополнением к имеющимся документальным свидетельствам, они расширяют наши представления о статусе жены англосаксонского правителя и проливают свет на значимые социально-политические особенности периода.

Целью настоящей статьи стало выявление степени влияния жен раннесредневековых правителей Англии и отношения к ним в церковной среде на материале книжной традиции VIII–IX вв. Основными источниками для исследования послужили «Житие святого Уилфреда Йоркского» (начало VIII в.) [3], «Церковная история народа англоv» Беда Почтенного (30-е гг. VIII в.) [4] и «Жизнеописание короля Альфреда», составленное епископом Ассером Шернборским в 90-е гг. IX столетия [5].

В конце IX в. биограф и современник Альфреда Великого (871–899/901) писал, что в Уэссексе его времени жена правителя не могла сидеть на троне

рядом с королем и называться королевой. Этот обычай сохранялся на протяжении многих десятилетий, хотя сам Ассер называл его противоречащим традициям всех германцев (*ultra morem omnium Theotiscorum*) [5, с. 11–12]. Правление короля Альфреда, оказавшего активное противостояние скандинавской угрозе, совпадает с периодом укрепления государственности у англосаксов и повышения статуса монарха. Вероятно, именно эти тенденции обусловили интерес западно-саксонских придворных кругов к проблеме положения государственной жены, тем более что к концу IX в. при уэссекском дворе были живы воспоминания о тех временах, когда королевы пользовались влиянием и могли участвовать в государственных делах.

Причины отсутствия королевского статуса у своих жен западно-саксонские правители связывали с конкретным историческим эпизодом, восходившим к рубежу VIII–IX вв. Его главным действующим лицом стала мерсийская принцесса Эадбурга. Дочь короля Мерсии Оффы (757–796), Эадбурга была выдана замуж за правителя западных саксов Беортрика (786–802). Благодаря поддержке короля она активно, но очень неумело вмешивалась в политическую жизнь страны, что вызвало резкое недовольство знати. В «Жизнеописании короля Альфреда» Эадбурга представлена как властолюбивая и коварная женщина, чьи злодеяния стали клеймом на «карьере» ее преемниц и привели к тому, что они были отстранены от государственных дел и потеряли право сидеть на троне [5, с. 11–

14]. «Как только она завоевала расположение короля и власть практически во всем королевстве, – сетует Ассер, – она стала вести себя подобно тирану по примеру своего родителя – ненавидела каждого, кого любил Беортрик, делала все противное Богу и людям, доносила на всех, на кого могла, королю и обманом лишала их жизни или власти, а если не удавалось добиться этого благодаря уступчивости короля, убивала их при помощи яда» [5, с. 12]. В итоге жертвой королевы по ошибке оказался ее собственный муж, сама же Эадбурга, не имея возможности далее оставаться в Уэссексе, бежала к франкам [5, с. 13].

В полуанекдотичном эпизоде, который повествует о встрече королевы-беглянки с императором франков Карлом Великим, Эадбурга изображена как комический персонаж: «Когда она предстала пред троном со многими дарами королю, – пишет Ассер, – Карл предложил ей: „Выбирай, Эадбурга, кого бы ты желала, меня или моего сына, стоящего здесь у трона“. Отвечая безрассудно и не подумав, она сказала: „Если у меня есть выбор, я выбираю твоего сына, потому что он моложе тебя“. Карл с улыбкой ответил ей: „Если бы ты выбрала меня, у тебя бы был мой сын, но поскольку ты избрала моего сына, то не получишь никого из нас“» [5, с. 13–14]. Этот эпизод в той форме, в которой он до нас дошел, вряд ли претендует на историческую достоверность, хотя не исключено, что вдовствующая королева обращалась к императору с просьбой подыскать ей подходящую партию, тем более что ранее Карл пытался устроить брак между своим сыном Карломаном и одной из дочерей Оффы. Сведения о сватовстве Карломана, так и не завершившемся свадьбой, сохранили составленные в первой половине IX в. «Деяния аббатов Фонтенеля», однако из источника не понятно, о которой из дочерей Оффы шла речь [6, с. 46].

После смерти Оффы у Эадбурги, снискавшей репутацию отравительницы, шансы заключить брак, соответствующий ее положению, оказались призрачны. Карл назначил ее настоятельницей одного из крупных женских монастырей. Однако спустя несколько лет вдову Беортрика застали предающейся распутству вместе со своим соотечественником. По приказу Карла она была изгнана из монастыря и провела остаток своих дней в крайней нужде. Имея при себе единственного мальчишка-слугу, бывшая королева ежедневно просила подаяние в районе Павии, лежавшей на пути пилигримов. Там, по словам Ассера, ее видели многие, с кем ему приходилось общаться [5, с. 14].

В историографии нет единого мнения относительно достоверности связанных с Эадбургой событий. Признавая убедительность основной сюжетной линии, исследователи в той или иной сте-

пени отмечают политизированность ее образа [5, с. 206; 7, с. 56]. В «Жизнеописание короля Альфреда» история печально известной королевы попадает благодаря необходимости обосновать бесправие жен уэссекских государей. Именно этой задаче подчинен ее образ, аккумулирующий в себе женское коварство, распущенность и глупость. На протяжении всего IX столетия Уэссекс и Мерсия, уроженкой которой являлась Эадбурга, оставались политическими соперниками. У новой династии, пришедшей к власти сразу после кончины Беортрика, были давние счеты с мерсийским правящим домом. Отец Эадбурги Оффа оказал помощь своему зятю в споре за престол с дедом Альфреда Великого Экбертом. Экберт был провозглашен королем западных саксов лишь в 802 г., после трагической смерти Беортрика [8, с. 40; 9, с. 58].

Принципиально иной подход к рассказу о злой королеве демонстрирует Стефани Холлис, которая рассматривает его не в политическом контексте, а в контексте культурных символов и стереотипов. По мнению Холлис, образ Эадбурги восходит к архетипу Евы, «отравившей» праотца через запретный плод. С другой стороны, это – перевернутый образ «пряжи мира» – эпической королевы, хозяйки пира, которая в англосаксонских народных сказаниях изображена подносящей пенный кубок во время дружеского застолья государю и его воинам. Следуя логике Холлис, повествование Ассера демонстрирует, что в своем неприятии власти королев светская и духовная культура нашли точку соприкосновения, а на примере Эадбурги мы видим воспроизведение сквозь призму церковной ментальности национального литературного стереотипа [10, с. 158–160].

Самобытная англосаксонская культура и библейская традиция действительно предоставляют несколько потенциальных ракурсов прочтения этого образа. На читателя рассказ об Эадбурге должен был произвести сильное впечатление: ее поведение не укладывалось в социальную модель «пряжи мира», существовавшую в англосаксонской традиционной культуре. Вместе с тем в своем повествовании Ассер не использует ни прямых параллелей, ни аллюзий, которые могли бы свидетельствовать о влиянии образности Святого Писания на исторический портрет Эадбурги. Религиозная семантика в осмыслении связанных с ней событий у Ассера отсутствует, а ее поступкам дается оценка сквозь призму общечеловеческих моральных ценностей. По всей видимости, память об Эадбурге при уэссекском дворе хранилась на протяжении многих десятилетий. Неоднократно о ней рассказывал Ассеру король Альфред, на что есть прямые указания в тексте источника. Сам же Альфред, по признанию Ассера, слышал обо всем этом «из многих надежных

свидетельств» (*a verediciis multis referentibus*) и от очевидцев событий [5, с. 12].

Достоверность сведений Ассера косвенно подтверждает актовый материал. В частности, Эадбурга и ее предшественницы подписывали королевские грамоты, что свидетельствует об участии этих женщин в государственных делах. После смерти Беортрика подписи государевых жен надолго исчезают из свидетельских списков уэссекских королевских грамот. Единственным исключением является франкская принцесса Юдифь, вторая жена отца Альфреда короля Этельвульфа, впоследствии вступившая в брак со своим пасынком Эадбальдом [11, с. 296–297; 12, с. 138–139]. Особый статус Юдифи как королевы, помазанной на царство вопреки политическим традициям Уэссекса, отмечает Ассер и его франкские современники [5, с. 11; 13, с. 89–90]. Однако обычай венчания на царство королевских жен при ближайших преемниках Юдифи в Уэссексе не утвердился. В «Жизнеописании короля Альфреда» Ассер не дает ей никакой характеристики, выражая возмущение лишь по поводу поступка Эадбальда, женившегося на собственной мачехе [5, с. 16].

Текст «Жизнеописания...» создает впечатление, что для Ассера достойная государева жена – женщина, остающаяся незаметной при дворе и не стремящаяся участвовать в делах государства. Интересно, что Ассер даже не называет имени жены Альфреда Эльсвиты, которое мы узнаем из кратких ремарок «Англосаксонской хроники» [9, с. 92, 94]. О первой жене Этельвульфа Осбурге Ассер сообщает немногим больше, отмечая ее набожность, добрый нрав и благородное происхождение. Единственный приводимый им эпизод из ее жизни характеризует Осбургу как любящую и мудрую мать. Однажды, будучи в кругу своих детей, она показывает им богато декорированную рукопись с национальной поэзией и обещает подарить книгу тому, кто первым выучит стихи. Очарованный красотой манускрипта, первым откликается Альфред, младший из сыновей. Ассер не просто воспроизводит диалог между Осбургой и детьми, используя прямую речь, но передает эмоции матери, довольной интересом сына к учению [5, с. 20]. Этот рассказ, приведенный с целью показать, что еще в детстве король Альфред отличался упорством и любовью к учености и знаниям, может также свидетельствовать об образованности королевских жен и роли, которую они играли в воспитании своих детей. Это – наиболее значимая роль, отводимая жене уэссекского правителя в IX в.

За исключением эпических сказаний, самые яркие образы королей в англосаксонской культуре VIII–IX вв., как правило, имеют негативную семантику. Например, агиографический памятник

начала VIII в. «Житие епископа Уилфреда», написанное Эддием Стефаном, приоткрывает такую важную особенность политической действительности того времени, как соперничество королей и видных церковных иерархов за влияние при дворе. Один из центральных образов жития – образ королевы Ирминбурги, второй жены правителя Нортумбрии Эггфрида (670–685). Активный политический игрок, Ирминбурга представлена агиографом как завистливая и духовно слабая женщина, которую использует сатана, пытаясь всячески досадить святому епископу: «Взявшись за свое привычное оружие, он [дьявол] искал немощный сосуд, женщину, через которую много раз обольщал весь мир» [3, с. 48]. Эти слова выстраивают четкую ассоциативную связь между королевой Ирминбургой и праматерью Евой, первой подавшейся уговорам искусителя. По дьявольскому наущению Ирминбурга проникается ненавистью к святителю Уилфреду и всячески пытается настроить против него короля. В результате ее наветов Уилфред теряет епископскую кафедру и терпит многие лишения [3, с. 48–51, 70, 80]. Еще один ветхозаветный персонаж, с которым автор жития ассоциирует Ирминбургу – преследовавшая пророков израильская царица Иезавель. Сравнивая двух женщин, агиограф подчеркивает, что обе творили зло благодаря влиянию на своих мужей [3, с. 48].

В отличие от епископа Ассера, который пишет о королеве Эадбурге, не прибегая к христианской образности, противостояние Ирминбурги и святого Уилфреда агиограф помещает в духовную плоскость. Отчасти такая особенность объяснима спецификой жанра. Другой особенностью репрезентации Ирминбурги является появление военной символики. Оружие королевы против святого, ее злые речи, Эддий сравнивает с ядовитыми стрелами (*venenatas sagittas*), ранящими сердце короля [3, с. 48]. Применительно к Ирминбурге Эддий использует многозначное существительное *venifica* – отравительница, колдунья, ведьма. Интересно, что в образе метателя духовных стрел в англосаксонской церковной культуре изображается сам дьявол [14, line 384].

Вместе с тем в рамках древнеанглийской эпической традиции, отразившей древнейший пласт представлений о роли королевы у англосаксов, образ женщины-воина асоциален, а основная функция аристократки заключается в примирении враждующих кланов и символическом сплавивании героического общества. Попытки королевы оказать влияние на принятие важных политических решений осуществляются через совет, причем происходит это публично, что в известной степени легитимирует ее роль как советника короля. В отличие от Ирминбурги неотъемлемыми качествами эпиче-

ских королей являются мудрость, щедрость, забота о благе подданных [11, с. 295–296]. Иными словами, Ирминбурга в сочинении Эддия не просто могущественный враг святителя Уилфреда, но также королева, не справившаяся со своими общественными обязанностями.

По мнению Джойс Хилл, в сочинениях средневековых авторов вина за преступления королей часто возлагается на их жен, чьи изображения проникнуты духом враждебности [15, с. 235]. Автора «Жития епископа Уилфреда», напротив, сложно упрекнуть в предвзятом отношении к представительницам слабого пола. Это житие – один из немногих памятников англосаксонской эпохи, сохранивших свидетельства могущества королей VIII в., а в равной степени свидетельства авторитета представительниц королевских династий в церковных кругах.

Даже рассказывая о конфликте Ирминбурги со святым, Эддий спешит разъяснить, что после смерти мужа она исправляется, поступает в монастырь и из волчицы (*lupa*) превращается в кроткую агницу (*agna*) и примерную мать-аббатису [3, с. 48]. В самом начале «Жития...» агиограф с большим уважением пишет об одной из предшественниц Ирминбурги на нортумбрийском престоле – жене короля Освью (642–670) Эанфледе. Встреча юного Уилфреда с Эанфледой оказывается для него судьбоносной. Будучи представленным ей по рекомендации знатных лиц, Уилфред сразу же находит благоволение в ее очах и получает возможность служить Богу «под ее руководством и защитой» (*sub illius consilio et munimine*) [3, с. 6]. Благодаря Эанфледе Уилфред поступает в число линдисфарнской братии и совершает свое первое паломничество в Рим [3, с. 6–9].

Представительницы королевской семьи оказывали помощь святителю Уилфреду и в годы его гонений. Например, агиограф сообщает, что король Эгффрид освободил епископа, находившегося в заточении, послушав свою тетку – аббатису Эббу [3, с. 78]. Настоятельница Уитби Эльфледа, дочь короля Освью, снискала репутацию лучшей советчицы во всей округе, и благодаря ее вмешательству святитель Уилфред был восстановлен на епископской кафедре [3, с. 128–132]. Автор «Жития епископа Уилфреда» дает оценку историческим лицам, в том числе представительницам высшей знати, в зависимости от характера их отношений со святым. При этом и «хорошие», и «плохие» королевы изображены весьма влиятельными особами.

Современник Уилфреда Йоркского Беда Почтенный деликатно умалчивает о конфликте епископа с христианской королевой. В его известном сочинении «Церковная история народа англоv» (ок. 731 г.) политическая активность королевских

жен освещается весьма скудно. Это вызывает некоторое недоумение, тем более что крещение целого ряда англосаксонских правителей предвляла женитьба на принцессах-христианках. В их числе был Этельберт Кентский (591–616) – первый англосаксонский король, принявший крещение. Согласно Беде, распространение христианства в Кенте было связано с римской миссией св. Августина, организованной папой Григорием I (590–604). К тому времени Этельберт взял в жены франкскую принцессу Берту. По брачному соглашению Берте гарантировалось свободное исповедание ее религии при кентском дворе. С этой целью в Англию вместе с королевской невестой прибыл ее соотечественник епископ Лютгард. Для молитвы Берта приходила в старинную церковь св. Мартина, сохранившуюся на окраине Кентербери со времен римского господства. [4, с. 72–75]. Тем не менее в «Церковной истории» не говорится о влиянии Берты на религиозные взгляды супруга, а из дальнейшего текста следует, что ее усилия по обращению короля в христианство оказались не вполне достаточны [19, с. 24–25]. Так, Этельберт, проживший несколько лет с женой-христианкой, встречаясь с римскими посланцами, опасается, что они могут навести на него чары. Выслушав миссионеров, он заявляет, что их речи хороши, но не привычны для него и его народа [4, с. 74–75].

По мнению ряда исследователей, роль королевских жен в процессе распространения христианства среди англосаксов была достаточно велика [16, с. 44, 52; 17, с. 91]. Женитьба на христианских принцессах предвляла крещение короля Мерсии Пеады (656–658) и короля Нортумбрии Эдвина (616–633), сочетавшегося браком с дочерью Этельберта Кентского Этельбургой [4, с. 162, 278]. Святой престол отводил особое место королевам в своих миссионерских стратегиях, доказательством чего являются два папских послания, адресованные Берте Кентской и Этельбурге Нортумбрийской. В обоих письмах к королевам обращаются как к соправительницам. Здесь понтифики увещивают их ревностно проповедовать своим мужьям истинную веру и заботиться о духовном просвещении вверенного им народа [18; 4, с. 172–175].

Отсутствие в «Церковной истории» образов праведных королей, проявивших ревность в проповеди христианства, по всей видимости, было обусловлено индивидуальными особенностями осмысления исторического процесса Бедой Почтенным. Убежденный сторонник ориентации англосаксонской церкви на престол св. Петра, Беда изображает крещение нового «избранного народа» не в контексте международной политики, династических союзов или семейных отношений, а через преемственность от Римской апостольской церкви.

В интерпретации Беда супружеский союз между христианкой и королем-язычником не является инструментом распространения истинной веры, но, скорее, символизирует грядущее духовное просвещение языческого народа, его обручение своему Небесному Жениху Христу. Эта символика хорошо отражена в рассказе Беда о прибытии невесты короля Эдвина Этельбурги к своему будущему мужу в Нортумбрию [4, с. 162–164].

Крещение для англосаксонских правителей было не просто плодом духовных исканий, но важным политическим шагом, за которым стояли родственные связи, приобретенные благодаря династическим союзам. Статус королевы давал жене правителя право и возможность участвовать в обсуждении значимых для страны событий. Пример участия королевы в делах государственной важности, правда, не христианки, а язычницы, мы находим у самого Беда, когда он повествует о вероотступничестве новообращенного правителя Восточной Англии Рэдвальда (593 – ок. 624). Согласно Беду, по прибытии на родину из Кента, где Рэдвальд принимает крещение, он сталкивается с противостоянием собственной жены и лжеучителей, в результате чего возвращается к идолопоклонству [4, с. 190].

О том, что Рэдвальд имел обычай посвящать свою жену в текущие политические дела, свидетельствует еще один эпизод «Церковной истории». Замышляя учинить расправу над правителем Нортумбрии Эдвином, который, скрываясь от своего соперника Этельфрита, находит пристанище при восточно-английском дворе, Рэдвальд делится своими планами с королевой. Именно она убеждает мужа не выдавать гостя врагам. Королевой движет вовсе не милосердие. Просто она считает, что такой поступок не достоин короля и поставил бы под угрозу честь ее мужа [4, с. 180].

По мнению Стэси Клейн, автор «Церковной истории» изображает женский совет как один из атрибутов ушедшей в прошлое языческой Англии, которому нет места при дворе христианских правителей [19, с. 35]. То, что такое мнение не является безоговорочным, иллюстрируют ремарки Беда, относящиеся к королеве Нортумбрии Эанфледе, сыгравшей важную роль в церковной карьере святителя Уилфреда. Беда прямо пишет, что Уилфред поступает в линдисфарнский монастырь «благодаря ее совету и по ее просьбе» (*eiusque consilio ac suffraglis*) [4, с. 518]. Она же помогает юному Уилфреду посетить Рим, обратившись за помощью к своему родственнику кентскому королю Эрконбер-

ту [4, с. 518]. Те же сведения приводит в «Житии святого Уилфреда» Эддий. Их появление в тексте «Церковной истории» свидетельствует не только о влиянии Эанфледы в клерикальной и светской среде, но прежде всего об уважительном отношении Беда к ней. Из «Церковной истории» об Эанфледе также известно, что она, как и Беда, была сторонницей Римской церкви и в отличие от короля Освю, соблюдавшего кельтские обычаи, праздновала Пасху со своими людьми отдельно от нортумбрийского двора [4, с. 296]. По ее просьбе Освю основал монастырь Ингетлинг, чтобы искупить убийство короля Дейры Освина [4, с. 292].

Таким образом, сочинения раннесредневековых церковных писателей и биографов подтверждают высокий статус и влияние англосаксонских королей VII – начала IX вв. На протяжении нескольких столетий жены ранних англосаксонских правителей выступали в роли советчиц своих мужей, принимали участие в светских и церковных делах, соперничая с королевскими фаворитами и епископами.

Церковь относилась к политической активности королей весьма настороженно, поскольку источником их власти был не только обычай, но прежде всего королевская лояльность. Не порицавшееся в древнеанглийской традиционной культуре личное влияние жены на политику правителя, осуществляемое через совет, ассоциировалось у христианских книжников с первородным грехом. Неслучайно в сочинениях англосаксонских церковных писателей «плохие» королевы всегда используют мужей в своих интригах, настраивая их против знати и церковных иерархов.

В зависимости от жанра сочинения англосаксонские авторы VIII–IX вв. повествуют о королевах с различной степенью эмоциональности и преследуют разные цели. При этом в житийной традиции конфликт жены правителя с представителем церкви мог восприниматься в контексте онтологического противостояния добра и зла. Тем не менее отношение к власти королей в обществе, в том числе в его клерикальных кругах, не было однозначным, особенно когда королевы выступали влиятельными покровительницами церкви.

В начале IX в. статус жены правителя у западных саксов внезапно деградирует. Такое явление, скорее, было обусловлено фактором исторической случайности. Даже епископ Ассер, вынужденный разъяснять причины низкого статуса государевой жены в Уэссексе IX в., неодобрительно отзывался о существовавшем обычае.

Список литературы

1. Денисова Е. В. Святые королевской крови в церковной проповеди Англии VIII–X вв. К истории раннесредневекового учения о государстве: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009. 27 с.

2. Глебов А. Г. Королевская власть и основные тенденции ее развития у англосаксов в VII – начале IX века // Известия Саратов. ун-та. Сер. История. Международные отношения. 2009. Т. 9. С. 13–21.
3. *The Life of Bishop Wilfred by Eddius Stephanus* / ed. B. Colgrave. Cambridge: Cambridge University Press, 1927. 192 p.
4. *Bede's Ecclesiastical History of the English People* / ed. and trans. B. Colgrave, R. A. B. Mynors. Oxford, 1969. 618 p.
5. *Asser's Life of King Alfred with the Annals of Saint Neots, erroneously ascribed to Asser* / ed. W. H. Stevenson. Oxford: Clarendon Press, 1904. 384 p.
6. *Gesta Abbatum Fontanellensium* / ed. S. Lowenfeld // *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum germanicarum in usum scholarium*. T. 28. Hannoverae: Impensis bibliopoli Hahniani, 1886. 60 p.
7. Stafford P. The King's Wife in Wessex, 800–1066 // *New Readings on Women in Old English Literature* / eds. H. Damico, A. Hennessey Olsen. Bloomington: Indiana University Press, 1990. P. 56–78.
8. *William of Malmesbury's Chronicle of the Kings of England* / ed. J. A. Giles. L.: Henry G. Bohn, 1847. 544 p.
9. *The Anglo-Saxon Chronicle* / ed. & trans. by M. Swanton. New York: Routledge, 1996. 364 p.
10. Hollis S. *Anglo-Saxon Women and the Church*. Woodbridge: Boydell Press, 1992. 323 p.
11. Болдырева И. И. Статус жены правителя в англосаксонском обществе VII – начала IX веков // Историческое прошлое и образы истории: материалы междунар. науч. конф. / под ред. Л. Н. Черновой. Саратов: Наука, 2013. С. 292–301.
12. Болдырева И. И. Женщина в англосаксонском обществе конца IX – середины XI веков: социальный статус и художественный образ. Воронеж: Истоки, 2015. 211 с.
13. *Les annals de Saint-Bertin et de Saint-Vaast* / ed. C. Dehaisnes. Paris, 1871. 472 p.
14. Juliana // *The Complete Corpus of Anglo-Saxon Poetry*. URL: http://www.sacred-texts.com/neu/ascp/a03_05.htm (дата обращения: 20.02.2018).
15. Hill J. "Pæet wæs geomuru ides!": A Female Stereotype Examined // *New Readings on Women in Old English Literature* / eds. H. Damica, A. Hennessey Olsen. Bloomington: Indiana University Press, 1990. P. 235–247.
16. *The Anglo-Saxons* / ed. J. Campbell. L.: Phaidon, 1982. 272 p.
17. Wallace-Hadrill J. M. *Early Germanic Kingship in England and on the Continent*. Oxford: Clarendon Press, 1971. 160 p.
18. Григорий Великий. Послания святителя Григория Великого Берте, королеве Кента / вступ. ст., пер. с лат. и коммент. Ю. М. Прогуновой, Н. Ю. Гвоздецкой // *Cursor Mundi: человек Античности, Средневековья и Возрождения*. 2013. № 5. С. 175–178.
19. Klein S. *Ruling Women: Queenship and Gender in Anglo-Saxon Literature*. Notre Dame: University of Notre Dame, 2006. 282 p.

Болдырева Ирина Ивановна, кандидат исторических наук, доцент, Воронежский государственный медицинский университет им. Н. Н. Бурденко (ул. Студенческая, 10, Воронеж, Россия, 394036).
E-mail: boldyrevairi@mail.ru

Материал поступил в редакцию 27.04.2018.

DOI 10.23951/1609-624X-2018-5-74-80

KING'S WIFE IMAGE IN THE WORKS OF ENGLISH BIOGRAPHERS AND CHURCH WRITERS OF 8TH – 9TH CENTURIES

I. I. Boldyreva

Voronezh State Medical University named after N. N. Burdenko, Voronezh, Russian Federation

The paper focuses on the images of Anglo-Saxon queens in the works of biographers and church writers of the 8th – 9th century England. Based on Asser's *Life of King Alfred*, *Life of St Wilfred of York* and *Ecclesiastical history of the English people* it is shown that historical portraits of Anglo-Saxon rulers' wives have their specificity depending on the genre, the author's objectives and attitudes to women in power. Early Anglo-Saxon queens enjoyed high social status, participated in worldly and church affairs. Precedents of rivalry between queens and people within the king's circle are discussed. Tradition and personal support of the king are identified as the sources of queen's power. Queens influenced the rulers' policy by means of their council, that Christian writers associated with the Fall. Not coincidentally, in the early Anglo-Saxon narrative evil queens always use their husbands, intriguing against nobles and hierarchs. Nevertheless, both secular and clerical attitudes to queens' power were rather complex. On the one hand, their political activity caused concern. On the other, queens patronizing the Church were held in high esteem by ecclesiastical authors. Downgrading of the king's wife's position in the 9th century Wessex should be considered a matter of historical accident rather than conformity to historical patterns.

Key words: *the Anglo-Saxons, status of early Medieval queens, Asser, Eadburh of Mercia, Queen Iurminburg, Queen Eanflaed, Life of St Wilfred, Ecclesiastical History of the English People.*

References

1. Denisova E. V. *Svyatyye korolevskoy krovi v tserkovnoy propovedi Anglii VIII–X vv. K istorii rannesrednevekovogo ucheniya o gosudarstve*. Avtoref. dis. kand. ist. nauk [Royal blood saints in English Church sermon of the VIII–X centuries. On the history of early medieval doctrine of the state. Abstract of thesis cand. of hist. sci.]. Saint Petersburg, 2009. 27 p. (in Russian).
2. Glebov A. G. *Korolevskaya vlast' i osnovnyye tendentsii eyo razvitiya u anglosaksov v VII – nachale IX veka* [Royal power and the main trends of its development in Anglo-Saxon society in VII – early IX cc.]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya – Izvestiya of Saratov University. Series: History. International Relations*, 2009, vol. 9, pp. 13–21 (in Russian).
3. *The Life of Bishop Wilfred by Eddius Stephanus*. Ed. B. Colgrave. Cambridge, Cambridge University Press, 1927. 192 p.
4. *Bede's Ecclesiastical History of the English People*. Ed. and trans. B. Colgrave, R. A. B. Mynors. Oxford, 1969. 618 p.
5. *Asser's Life of King Alfred with the Annals of Saint Neots, erroneously ascribed to Asser*. Ed. W. H. Stevenson. Oxford, Clarendon Press, 1904. 384 p.
6. *Gesta Abbatum Fontanellensium*. Ed. S. Lowenfeld. *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum germanicarum in usum scholarium*. T. 28. Hannoverae, Impensis bibliopoli Hahniani, 1886. 60 p.
7. Stafford P. *The King's Wife in Wessex, 800–1066. New Readings on Women in Old English Literature*. Eds. H. Damico, A. Hennessey Olsen. Bloomington, Indiana University Press, 1990. Pp. 56–78.
8. *William of Malmesbury's Chronicle of the Kings of England*. Ed. J. A. Giles. L., Henry G. Bohn, 1847. 544 p.
9. *The Anglo-Saxon Chronicle*. Ed. & trans. by M. Swanton. New York, Routledge, 1996. 364 p.
10. *Hollis S. Anglo-Saxon Women and the Church*. Woodbridge, the Boydell Press, 1992. 323 p.
11. Boldyreva I. I. Status zheny pravitel'ya v anglo-saksonskom obshchestve VII – nachala IX vekov [King's wife position in VIIth – early IXth century Anglo-Saxon society]. *Istoricheskoye proshloye i obrazy istorii* [Historical past and images of the past]. Saratov, Nauka Publ., 2013. Pp. 292–301 (in Russian).
12. Boldyreva I. I. *Zhenshchina v anglo-saksonskom obshchestve kontsa IX – serediny XI vekov: sotsial'nyy status i khudozhestvennyy obraz* [Woman in Anglo-Saxon society of the late IX – middle XI centuries: social status and literary image]. Voronezh, Istoki Publ., 2015. 211 p. (in Russian).
13. *Les annals de Saint-Bertin et de Saint-Vaast*. Ed. C. Dehaisnes. Paris, 1871. 472 p.
14. Juliana. *The Complete Corpus of Anglo-Saxon Poetry*. URL: http://www.sacred-texts.com/neu/ascp/a03_05.htm (accessed 20 February 2018).
15. Hill J. "Þæt wæs geomuru ides!": A Female Stereotype Examined. *New Readings on Women in Old English Literature*. Eds. H. Damica, A. Hennessey Olsen. Bloomington, Indiana University Press, 1990. P. 235–247.
16. *The Anglo-Saxons*. Ed. J. Campbell. L., Phaidon, 1982. 272 p.
17. Wallace-Hadrill J. M. *Early Germanic Kingship in England and on the Continent*. Oxford, Clarendon Press, 1971. 160 p.
18. Gregory the Great. *Poslaniya svyatitelya Grigoriya Velikogo Berte, koroleve Kenta* [Letters of Saint Gregory the Great to Bertha, Queen of Kent]. *Cursor Mundi: chelovek Antichnosti, Srednevekov'ya i Vozrozhdeniya*, 2013, no. 5, pp. 175–178 (in Russian).
19. Klein S. *Ruling Women: Queenship and Gender in Anglo-Saxon Literature*. Notre Dame, University of Notre Dame, 2006. 282 p.

Boldyreva I. I., Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko (ul. Studencheskaya, 10, Voronezh, Russian Federation, 394036). E-mail: boldyrevairi@mail.ru